

Глава 14: Двусторонняя метка

Чистые синие воды Кристо обнимали белую пену, безостановочно целуя плотину и скалы. Во фруктовом киоске на улице Мелес по-прежнему продавались фрукты из тропических и умеренных зон. В воздухе витали запахи манго, ананасов и маракуйя, смешиваясь с запахом моря.

Барнетт с шляпой на голове и маской на лице регулировал движение на улице Мелес. Орlando не узнал его.

— Эй! — Он остановил его, снял маску и очень неискренне произнёс. — Я приношу свои извинения.

Орlando рассмотрел молодого человека с побитым лицом.

— Извините, кажется, мы с вами незнакомы.

— Не мели чепуху, ты меня знаешь, — Барнетт снял бейсболку и дотронулся до коричневых шипов на шее. — Я Барнетт, выполнял добровольную работу из-за тебя — также я знаю, что тебя зовут Орlando, и ты омега.

Орlando внезапно показалось, что многие события, будто были пережиты им в прошлой жизни. Он почти позабыл своего младшего Барнетта. Раньше на улицах Кристо гуляла довольно много маргинальных личностей похуже Барнетта.

— Ты платишь за допущенные тобой ошибки. Я не принимаю извинения. И, да, я омега, — он достал из кармана ветровки своё новое удостоверение личности, в колонке с гендером красовались пять букв: «Омега».

— Так почему же я тебе не нравлюсь? — Вдруг безучастно спросил Барнетт, а после добавил. — Я альфа, ты омега. В то время ты мне нравился.

— А? Почему ты должен мне нравиться? — Орlando выглядел озадаченно. — А... ты имеешь в виду, что я нравлюсь тебе, потому что я омега? Это называется собственничество и сексуальное влечение. Если бы я нравился тебе, то полюбился бы и бетой.

— У тебя новый парень? Твой бывший не обращал на тебя внимание, он что импотент? Я могу удовлетворить тебя, — Барнетт вызывающе посмотрел на альфу вдалеке: у него были короткие светло-золотистые растрепавшиеся от морского бриза волосы, в определенный момент солнце ослепило его, мгновенно придав голубым глазам бархатный блеск.

Прежде чем он успел среагировать, Орlando пинком заставил его опуститься на колени, чужая рука схватила его за шею.

— Я не расставался со своим парнем, мой возлюбленный подстригся. И воздержание не связано с недееспособностью, любовь — это не секс со случайными людьми. Барнетт, надеюсь, ты будешь внимательно следить за тем, что говоришь, ведь омега всё ещё может размозжить твою собачью голову.

Орландо отпустил руку, и Барнетту оставалось лишь молча злиться. Он присел на клумбу, достал сигарету и в гневе поджёг зажигалкой, зажав сигарету между губами. Знакомый на вид бета подошёл и вынул сигарету изо его рта.

— Детям курить нельзя, — с этими словами он закурил тонкую сигарету и, зажав её между пальцами, затянулся.

— Блять! Держись от меня подальше! — Барнетт показал ему средний палец, надел бейсболку и сердито отправился дальше регулировать движение, крикнув Орландо вслед. — Скоро пойдет дождь!

— Спасибо, что напомнил, — произнёс подошедший Платон, когда Орландо вручал ему баночку эля. Платон потянул за кольцо, и напиток издал приятный шипящий звук. Сквозь тонкую прозрачную соломинку можно было увидеть золотистую жидкость и мельчайшие пузырьки.

— О, Платон, ты подстригся? — Орландо спросил его.

— Круто? — Он взял банку в одну руку и коснулся затылка другой. — Причина, по которой я подстригся, пока останется тайной.

— Круто, — Орландо согласился с ним.

— Сможет ли Орландо жить с крутым Платоном? — Он выжидающе посмотрел на собеседника. Его слова звучали буднично, будто он спрашивал его, не хочет ли тот сходить вместе на футбольный матч.

Орландо сделал задумчивый вид и коснулся коробочки с ингибитором в кармане брюк.

— Хм, Орландо Доусон согласен оплатить половину арендной платы Платона.

Кедры на склоне горы Амолетт окутаны влажным, землистым туманом, тут и там были разбросаны белые цветы — дань уважение почившей собаке индийской принцессы.

Расположившись на куске метаморфической породы, обнажившийся в почве, Платон перефразировал слова индийского переводчика:

— Переводчик говорит, что в индийской религии люди и животные подобны разным частям колеса, что постоянно вращается. Существует круговорот жизни, люди становятся животными, животные — людьми.

Орландо дотронулся до вещички в кармане, и его взгляд упал на надпись на ступе: «Ганеша».

— В индуизме есть Ганеша — Бог с головой слона, а в древнегреческой мифологии Наркисс или Нарцисс. Китайцам нравится естественная природа, они считают, что всё сущее нельзя диаметрально разделять, — произнёс Орландо, — Платон вручил ему ключ. — Бог создал человека по образу Божьему и поручил ему управлять рыбами в море, птицами в воздухе, домашним скотом на земле, насекомыми, ползающими по земле, и всей Землей в целом. Небеса считают, что человек — единственное существо, способное единолично править. Человек — абсолютный правитель, отделенный от природы.

Не так давно он нашёл кардинальные различие между людьми и животными и пришёл к выводу: людей, что являются абсолютными властителями, можно легко отделить от природы. В то время он отрицал человеческие желания, связанные с плотью, например, любвеобильные периоды.

Они медленно спускались с горы вдоль кедрового леса, и ингибитор в кармане теперь стоял на метаморфической скале позади них. Синицы клевали пухлые и сочные красные ягоды и мелкий дикий виноград, время от времени напевая свою мелодию

Орландо приподнял брови и произнёс:

— Помимо Бога, наука и чрезмерный рационализм говорят человечеству о нашем превосходстве, что позволяет нам в очередной раз отрицать природу и агрессивно утверждать: мы можем господствовать во Вселенной. Мы отрицаем свою принадлежность к природе как человеческие существа.

— Или наша природа подобна природе животных. Мы сложные существа, ведь блуждаем между чистой божественностью и чистым скотством, — Платон, о чём-то подумав, вдруг улыбнулся. — На улице Мелес довольно много красивых людей, но я замечаю только твои красивые губы. Я влюбился в тебя в первую встречу, но наговорил всяких глупостей. У меня есть шанс исправиться?

— Например...?

— Например, я сказал, что течка превращает людей в зверей. Но звери не сделали ничего плохого, — Платон прикоснулся к губам Орландо, источая феромоны. — То, что ты только что сказал, заставило меня осознать, на самом деле я не хочу влюбляться только в разум и иметь чисто духовное общение. В голову пришла сцена, как два мозга общаются с помощью волн, и это показалось пугающим.

— Безмолвный лес слушает, шелестя зелёными листьями, — Орlando напел мелодию и небрежно облизал пальцы Платона. Улыбнувшись, он взглянул ему прямо в глаза: пышная растительность окрасила их в зелёный, как драгоценные камни. Розмариновое поле колыхалось на ветру, становясь похожим на мягкое море. — Я не хочу и дальше отрицать себя как омегу. Животная натура, данная человеку природой, иногда может быть неплохой, — необъяснимая пульсация распространилась от позвоночника к мозгу и всему телу. — Платон, не мог бы ты, пожалуйста, укунить заднюю часть моей шеи?

Платон выглядел ошеломленно, он дотронулся до желез на затылке.

— Я думал, что буду долго хранить тайну моей стрижки, — легкий ветерок развеивал его светло-золотистые волосы. — Но теперь, похоже, я должен рассказать об этом своему Орlando. Я спрятал этот секрет под водолазкой, ожидая, что ты увидишь его своими глазами. Прискорбно, — он приподнял брови, — что человек, который мне нравится, не может оставить мне метку.

Орlando увидел татуировку в виде шестиконечной звезды на затылке Платона. Если бы он был омегой, то здесь располагались железы.

— Хм... так это моя метка для тебя?

— Что ж, двусторонняя метка. Я буду часто стричься, чтобы другие могли видеть метку Орlando на моей шее. Когда будем заниматься любовью, ты можешь кусать меня здесь, — Платон обнял Орlando, и его феромоны смешались с кедром и бергамотом. Платон лизнул затылок. — Вообще-то, я давно хотел откусить здесь кусочек, пока ты не обращал внимания.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14924/1326829>